ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 33. Генварь, 1823.

ПРОГУЛКА ВЪ ШЛИССЕЛЬБУРГЪ,

въ Сентябрѣ прошлаго года.

Тогда, какъ я удивляюсь холодности или странности людей, оставляющихъ безъ вниманія достопамятности, находящіяся, такъ сказать, передъ глазами ихъ, — тогда какъ я пускаюсь ежегодно за нѣсколько пысячь верстъ, для удовлетворенія моего любопытства, для обозрѣнія или изученія малѣйшей отечественной древности,—можно ли было подумать —что доселѣ я не видалъ Шлиссельбурга? — одного изъ примѣчательнѣйшихъ мѣстъ въ окрестностяхъ С.Петербурга!—Но таковы люди вездѣ, вездѣ они одинаковы: отдаленность усугубляетъ для нихъ занимательность предметовъ, а близость пе-

рѣпъ оную. Впрочемъ это весьма натурально! любопытство, встрѣчая препоны въ разстояніи, стремится побороть ихъ; между тѣмъ какъ имѣя возможность удовлетворить оное безъ затрудненія, ничѣмъ не возбуждается. Такимъ образомъ мы знаемъ Неаполитанцевъ, не видавшихъ никогда Помпеи или Геркулана, тогда какъ жители Сѣвера скачутъ нарочно осмотрѣть сіи древности; отъ этаго, конечно, самые отдаленные края обширнаго отечества нашего въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ описаны болѣе и съ большею подробностію, чѣмъ губерніи ближайшія къ сердцу Имперіи.

Но я исправился — и, прошедшею осенью, избравъ прекрасное время, совершилъ путешествіе въ Шлиссельбургъ. Оно было еще тѣмъ пріятнѣе, что въ товарищѣ своемъ — Пав. Ос. Д—ѣ, я нашелъ столь же любопытнаго, какъ и страстнаго любителя отечественныхъ достопамятностей.

Дабы поспѣть въ Шлиссельбургъ засвѣтло, мы положили заняться осмотромъ фабрикъ и заводовъ, лежащихъ по дорогѣ сей, до возвратнаго пути, и остановились только въ Большой *Рыбацкой*, для двухъ предметовъ: во первыхъ, чтобъ взглянуть на обелискъ, воздвигнутый велѣніемъ признательной Екатерины II жителямъ той слободы, пожертвовавшимъ добровольно значительное число рекрутъ, во время Шведской войны, неожиданно возгорѣвшейся въ 1789 году; во вторыхъ, чтобъ познакомиться съ однимъ изъ любопытныхъ гражданъ — *Ѳедоромъ Слѣпушкинымъ*, природнымъ стихотворцемъ и живописцемъ.

Обелискъ состоитъ изъ гранитной пирамиды, поставленной на таковомъ же пьедесталѣ. На семъ послѣднемъ видны мѣста золотыхъ буквъ, коими начертана была надпись — вѣроятно заключавшая много ума и достоинства; ибо она была состав-

лена, какъ слышно, самою Екатериною. Жалѣю, что, по краткости моего здѣсь пребыванія, никакъ не могъ я узнать, въ чемъ именно состояла эта надпись, и памятникъ уже такъ закрытъ, что едва можно увидѣть его между строеніями. Кромѣ сего почтеннаго свидѣтельства любви къ отечеству жителей Рыбацкой слободы, Императрица, какъ увѣряютъ, изволила освободить ихъ навсегда отъ рекрутства.

Позади монумента, за избами, показывали намъ слѣды дворца Императрицы Елисаветы Петровны. Прекрасное мѣсто на берегу Невы! Одна древняя старушка сказывала, что при этомъ дворцѣ былъ обширный звѣринецъ, коего не осталось теперь ни малѣйшаго признака.

Знакомство съ Слѣпушкинымъ доставило мнѣ не только много пріятности,—но, признаюсь—нѣкоторое торжество; ибо оно вновь оправдываетъ мое мнѣніе, что между Русскими много

людей, одаренныхъ самыми счастливыми способностями — только должно умѣть находить ихъ, (что не весьма легко по природной ихъ застѣнчивости, скромности и тому подобному,) только должно умѣть употреблять ихъ!—Могъ ли же я видѣть безъ особеннаго удовольствія Русскаго поселянина, занимающагося упражненіями, требующими свободнаго духа, свидѣтельствующими благородство чувствъ! *Вкусъ къ Поэзіи и живописи есть вывѣска возвышенной души*, сказалъ знаменитый Винкельманъ. Извѣстно, что Древніе не позволяли рабамъ заниматься свободными художествами; — какъ же Русскій крестьянинъ, крѣпостный человѣкъ, посвящаетъ мирные часы досуговъ своихъ — столь благородной страсти(*)? Не утѣшительно ли это

(*) Такія занятія крѣпостныхъ людей въ Россіи представляютъ новое доказательство,

для наблюдателя, желающаго раскрыть и изучить характеръ и положеніе Русскаго народа!

Слѣпушкинъ не съ большимъ 30-ти лѣтъ, пріятной и довольно значительной наружности. Въ свидѣтельство его таланта въ стихотворствѣ я взялъ у него первые опыты его Музы, неподчиненной еще строгимъ правиламъ Поэзіи. Весьма замѣчательно, что онъ началъ сіе поприще Баснями, а продолжаетъ въ родѣ описательномъ, что несравненно удачнѣе по тѣмъ образчикамъ, кои я представилъ отъ имяни его Обществу Соревнователей Просвѣщенія и благотворенія.

сверхъ многихъ другихъ свидѣтельствъ того, что состояніе сихъ людей весьма отлично отъ состоянія древнихъ рабовъ во времена язычества, съ которыми ихъ ни какъ не льзя сравнивать. Кому неизвѣстно, что здѣсь милліоны крестьянъ благоденствуютъ подъ отеческимъ управленіемъ своихъ господъ? Въ Греціи и Римѣ участь рабовъ была достойна всякаго сожалѣнія. Признаемъ здѣсь, и во всемъ благодѣтельное вліяніе духа Христіанства.

БАСНИ.

1) *Левъ и Волкъ.*

Левъ сидѣлъ спокойно дома,
Не слыхалъ звѣрей содома,
Наслаждался тишиной:
Вдругъ послышалъ Волчій вой.
Волкъ бѣжитъ въ его чертоги
И ко Льву съ поклономъ въ ноги..
Сталъ онъ милости просить,
Въ горькой долѣ пособить;
Разсказалъ: какъ псы напали,
Какъ нещадно искусали,
Какъ едва уйти успѣлъ,
И еще о многомъ пѣлъ...
„Нѣтъ житья, онъ вопитъ, болѣ
„Ни въ лѣсу, ни въ чистомъ полѣ..
„Всюду псовъ голодныхъ лай.
„Для спасенья онъ пирановъ,
„Жирныхъ годовыхъ барановъ
„На оброкъ имъ посылай!“
Внялъ просителю — и смѣло
За него Левъ добрый сталъ,
И съ успѣхомъ кончилъ дѣло...
Чѣмъ же Волкъ ему воздалъ?
За спасенье — обругалъ!

Изъ всего звѣрина рода
Волченъ всѣхъ подлѣй порода.

2) *Быкъ и Комаръ.*

Великій гуртъ Быковъ изъ степи гнался:
Одинъ изъ нихъ особо отличался
Красивой шерстію и складнымъ ротомъ
И къ стадѣ почиталъ себя Пангдомъ.(*)
Какой нѣтъ глупости въ скотахъ рогатыхъ!
Вотъ гордости подобіе богатыхъ!
Но дѣло не о томъ: а этотъ взрачный Быкъ,
Казавшись самъ себѣ до крайности великъ,
Лежащихъ бьетъ ногой, идущаго бодаетъ,
А маленькихъ бычковъ всѣхъ больше обижаетъ.
Комаръ, тогда все стадо облетая
И дѣйствіе сего безумца замѣчая,
Спустился на него и сѣлъ въ оконечье уха,
Прильнувъ, какъ къ меду муха,
И началъ пѣть шрубачъ крылатый:
„О ты, преглупый скотъ рогатый!
„Зачѣмъ ты занятъ такъ собой?
„Не знаешь напередъ случится что съ тобой:
„Быть можетъ, звѣрь иль человѣкъ
„Нещадно прекратитъ твой вѣкъ; —
„Тогда, конечно, самъ ты горько зарекешь,
„Но къ помощи своей ужъ друга не найдешь.“

(*) Языческое божество, или кумиръ у Индѣйцевъ.

3) *Левъ, Барсъ, Собака, Оселъ и Козлы.*

Случилось: Барсъ, Собака и Оселъ
Ко Льву всѣ въ гости забралися,
И чинно всякъ на мѣстѣ сѣлъ,
И всѣ, какъ водится, рѣчами запялися:
Барсъ много говорилъ о ловлѣ,
Собака о торговлѣ...
Какъ вдругъ Оселъ, разиня глотку,
Запѣлъ безъ памяти *молодку:*
То теноромъ, то басомъ грянетъ,
Ну, словно за уши его кто тянетъ.
Со скуки Левъ зѣвнулъ,
А Барсъ хвостомъ вернулъ;
Имъ не было терпѣнья.
Оселъ не умолкалъ отъ пѣнья.

*

Между тѣмъ Козлы сбирались
Тѣтить Льва съ гостьми рѣшались,
Становилися въ ряды,
Уставляли череды:
Вотъ и рыжій съ чернымъ пляшетъ,
Бородою пестрой машетъ,
Сѣрой свищетъ и мигаетъ,
А другой въ дуду играетъ.
Тутъ Оселъ ужь такъ распѣлся,
Что чуть съ крику не надсѣлся!
Но, по счастью — дождь вѣдромъ —
Разогналъ ихъ весь содомъ.

Нѣкоторая шороховатость, нечистота стиховъ извинительны для незнающаго правилъ Поэзіи; онѣ замѣняются вполнѣ нравственною цѣлію, остротою и размышленіемъ поэта, вѣрностію описанія лицъ, которыхъ поэтъ-живописецъ обыкновенно выбираетъ изъ круга своего знакомства. Сл.... пользуется теперь руководствомъ Ѳ. Н. Г., отличнаго Писателя нашего, столь же извѣстнаго чистымъ патріотизмомъ, какъ и пламенною любовію помогать ближнему. Онъ дастъ истинное полезное направленіе его таланту. Я съ моей стороны ознакомилъ Слѣпушкина съ Блумфильдомъ, съ Англійскимъ крестьяниномъ-поэтомъ; совѣтовалъ ему подражать сему питомцу Природы, т. е. писать только съ натуры, изображать одни только предметы, представляющіеся его глазамъ и не затруднять воображенія, часто увлекающаго и записныхъ Поэтовъ нашихъ въ неестественности и небылицы.

Слѣпушкинъ намѣренъ заняться описаніемъ жизни Русскаго поселянина, изобразишь его отъ рожденія до кончины. Какой богатый источникъ для искуснаго пера, сколько живописныхъ, образцовыхъ картинъ родится для его ума и сердца! Изображеніе однѣхъ забавъ, прудовъ и заботъ, свойственныхъ разнымъ возрастамъ поселянина—достаточно для Эпопеи! Одна печь дымной избы его можетъ составить Поэму!

Изъ живописныхъ произведеній Слѣпушкина достойны замѣчанія портреты, списанные имъ съ самаго себя, съ Священника ихъ села и тестя и тещи его. Искусство кисти замѣняется въ нихъ поразительнымъ сходствомъ, а правильность рисунка живостію колорита. Со всѣмъ тѣмъ непонятно, какъ могъ онъ достигнуть и сей степени совершенства безъ изученія, безъ руководителя;— не постигаю, какъ онъ могъ открыть тайну тѣней и сочетанія красокъ.

Должно притомъ замѣтить, что онъ еще весьма недавно принялся за масляныя краски, а до сего чертилъ углемъ, мѣломъ и карандашемъ все, что ни казалось ему замѣчательнымъ. Удаляясь нерѣдко въ свободные часы послѣ трудовъ на берегъ Невы, снималъ виды, рисовалъ барки, летящія на парусахъ или тянущіяся бичевою; изображалъ стада, возвращающіяся съ поля и т. п.—Я принудилъ его показать мнѣ нѣсколько изъ сихъ рисунковъ, и не могъ не отдать справедливости вѣрности его глаза и не сдѣлать того же заключенія, что Слѣпушкинъ будетъ отличнымъ живописцемъ, когда познакомится съ перспективою и палитрою.

Въ добавокъ ко всему сему, онъ одаренъ пылкимъ воображеніемъ. Недавно попросила его вдова купца Брюхова, написать портретъ ея мужа, умершаго уже за три мѣсяца, съ коимъ были они пріятели. Напрасно Сл. представлялъ ей невозможность

выполнишь ея желаніе, отговариваясь своимъ неумѣніемъ; усильныя просьбы ея и другихъ бывшихъ тутъ же пріятелей заставили его взять карандашъ и, припоминая характерныя черты лица покойника, положить ихъ на бумагу. Всѣ удивляются сходству, и Слѣпушкинъ, ободренный всеобщимъ восхищеніемъ, написалъ потомъ сей портретъ на полотнѣ и столь же удачно!

Сколь ни пріятно мнѣ было видѣть таковое соединеніе талантовъ въ поселянинѣ, но несравненно болѣе еще наслаждался я, найдя довольство и миръ въ его семействѣ, напоминающіе Патріархальное благоденствіе нашихъ предковъ. Уваженіе его къ тестю и тещѣ, подаетъ примѣръ повиновенія дѣтямъ и домочадцамъ. Богъ даровалъ ему 9 человѣкъ дѣтей, обѣщающихъ ему утѣшеніе за его труды и попеченія о нихъ; ибо онъ самъ обучаетъ ихъ грамотѣ и Закону Божію; старшій изъ нихъ, мальчикъ

лѣтъ 13-ти, отправляетъ уже должность исправнаго бухгалтера и прикащика.

Содержа болѣе 10 лѣтъ мелочную лавочку въ Колонистской слободѣ, Слѣпушкинъ не только выучился Нѣмецкому языку, но занялъ и Нѣмецкій порядокъ и опрятность. Въ 1813 году торговыя дѣла требовали, чтобъ онъ переѣхалъ жить въ Большую Рыбацкую; добрые колонисты, не могши болѣе удержать его у себя, дали ему аттестатъ за подписаніемъ Пастора и старшинъ, свидѣтельствующій ихъ уваженіе къ его примѣрной честности, безкорыстію и добродушію.

Добродѣтели православнаго Русскаго Царства: гостепріимство и благотворительность украшаютъ сердце Слѣпушкина. Всякій, прибѣгающій къ нему, находитъ то и другое подъ мирнымъ его кровомъ. Работники, кои живутъ у него по нѣскольку лѣтъ, никогда съ нимъ

не уговариваются, а купцы не берутъ никогда съ него росписокъ за покупаемые имъ товары; слово его вѣрнѣе всѣхъ векселей. Въ лавкѣ его не обманутъ и не обвѣсятъ никого; за то никто лучше его не торгуетъ, — всѣ хотятъ у него покупать. Не могу не замѣтить еще о важной услугѣ, приносимой Слѣпушкинымъ обществу. Со времени его переселенія въ Рыбацкую, не только онъ удержалъ многихъ готовыхъ сойти со стези истиннаго ученія о Православной Вѣрѣ, но и нѣкоторыхъ закоренѣлыхъ раскольниковъ обратилъ на оную: — напитавшись чтеніемъ Священнаго Писанія, онъ какъ громомъ поражаетъ ихъ заблужденія, въ коихъ и самъ онъ нѣкогда находился.

Желательно, чтобъ любители дарованій и чтители нравственности повѣрили на мѣстѣ мое изображеніе Русскаго крестьянина и придумали бы что нибудь для ободренія и дальнѣйшаго его усовершенствованія. — Слѣпушкинъ живетъ въ Большой Ры-

бацкой, въ каменномъ домѣ, на лѣвой рукѣ—ѣдучи изъ Петербурга, и содержитъ лавку и постоялый дворъ, снабжая также, во время судоходства, бурлаковъ хлѣбомъ и провизіею.

Рыбацкая слобода населена при Петрѣ Великомъ жителями, переведенными съ Оки—изъ селъ Дѣдлова, Ловцовъ, Бѣломати и Любицъ. Тогда построена была тутъ деревянная церковь, а нынѣшняя каменная воздвигнута Императрицею Екатериною II.

Въ *Ижорѣ* мы видѣли памятникъ точно такой какъ въ Рыбацкой, воздвигнутый Екатериною по тому же случаю. Оставя дальнѣйшее изслѣдованіе сего любопытнаго мѣста до возвратнаго пути, полюбовавшись единственно глазами величественнымъ мѣстоположеніемъ Неллы и Островковъ, отдавъ поклонъ Краснымъ соснамъ—мы едва добрались къ свѣту до Шлиссельбурга; ибо остальная часть дороги большею частію песчана.

На пристани нашли мы Комендантскій катеръ, который и пере-

везъ насъ тотчасъ же въ крѣпость. Здѣсь мы встрѣчены были почтеннымъ Комендантомъ--Григоріемъ Васильевичемъ Плуталовымъ, старцемъ, по истинѣ славящимся своимъ гостепріимствомъ и благотворительностію. Вечеръ прошекъ непримѣтнымъ образомъ въ любопытныхъ разговорахъ и воспоминаніяхъ — бывалаго, коего почтенный хозяинъ служитъ живою книгою.

Желая угостить насъ доброю ухою и показать вмѣстѣ съ тѣмъ рыбную свою ловлю, Григорій Васильевичь приказалъ закинуть неводы за крѣпостію, со стороны озера. Успѣхъ былъ свыше всякаго ожиданія: раздувшійся вѣтерокъ пригналъ такое множество рыбы къ берегу, что однимъ разомъ вытащили оной гораздо болѣе, чѣмъ нужно на богатую уху, и всего больше сиговъ.

Признаться ли, что не смотря на пуховую постель, на усталость отъ дороги, я долго не могъ сом-

кнуть глазъ моихъ. Какое-то тяжелое чувство отлученія отъ свѣта — давило мое сердце; самая тишина ночи, вмѣсто отрады, казалась безмолвіемъ могилы; оклики стражи невольно потрясали душу: прислоняю ухо къ подушкѣ и слышу удары валовъ разъяреннаго озера о подножіе замка, который ими —

. . . . . окруженъ,
И водъ его со всѣхъ сторонъ
Неизмѣрима глубина;
Въ двойную волны и стѣна
Тюрьму совокупились тамъ,
И день и ночь была слышна
Въ нее бьющая волна,
И шумъ надъ нашей головой
Струй, отшибаемыхъ стѣной,
Случалось — бурей до окна
Бывала взброшена волна,
И брызговъ дождь насъ окроплялъ.
Случалось — вихорь бушевалъ
И содрогалася скала!
И съ жадностью душа ждала,
Что рухнетъ и задавитъ насъ:
Свободой былъ бы смертный часъ! (*)

Уже воображеніе готово было рисовать ужасы заключенія; какъ

(*) *Шильонскій узникъ*, Поэма Лорда Бейрона, переводъ Жуковскаго.

увѣренность, что, съ самаго возшествія на престолъ Милосердаго Александра, стѣны здѣшнія не заключали въ себѣ ни одного невиннаго страдальца, наполнила меня отрадою, и моя безпокойная мечтательность исчезла.

Рано поутру пустились мы гулять по крѣпости. Благодаря попеченію Григорья Васильевича сдѣланъ весьма покойный ходъ вокругъ по стѣнѣ, защищенный съ внутренней стороны желѣзными перилами. Крѣпость сія фланкируется 8 башнями и обнесена по повелѣнію Петра Великаго землеными правильными укрѣпленіями, составляющими 6 бастіоновъ, кои называются: Флагжной, Королевской, Княжой, Государевъ, Головкина и Головкина. Сверхъ того къ сѣверу находится въ крѣпости еще небольшой четвероугольный замокъ съ высокими и толстыми стѣнами.

Входъ въ крѣпость съ пристани черезъ четвероугольную башню, на-

зывающуюся Царскими воротами. На другихъ двухъ круглыхъ находящихся по обѣимъ сторонамъ ея, Петръ Великій приказалъ выставлять флаги, представляющіе, на одномъ *ключь*, а на другомъ *вѣсы*. Они замѣнены нынѣ металическими вызолоченными изображеніями сихъ же предметовъ. Толщина стѣнъ отъ 11 до 20 футовъ, а вишиною около 8 саженъ, и сіе нисколько неперемѣнено при всеобщей поправкѣ крѣпости, бывшей въ 1816 году, причемъ понижены только всѣ башни и сломана высокая каланча, которую построилъ Петръ I для удобнѣйшаго въ Его время обозрѣнія здѣшнихъ окрестностей.

Во внутренности крѣпости находится церковь, которую при насъ ломали, для постройки вмѣсто ея пространѣйшаго, великолѣпнаго храма. Служба отправляется между тѣмъ въ другой церкви, устроенной стараніемъ почтеннаго Коммендантa въ

одномъ изъ казематовъ и нетолько весьма удобнымъ образомъ, но со вкусомъ и благолѣпіемъ, гласящими объ усердіи строителя. Здѣсь мы видѣли драгоцѣнное Евангеліе Царя Іоанна Алексѣевича, принадлежавшее походной церкви Преображенскаго полку, которую Петръ Великій при взятіи Шлиссельбурга отдалъ сюда со всею утварью, носящею также печать богатства Царскаго. Въ ризничей сохраняются иконы разныхъ полковъ, бывшихъ при томъ же штурмѣ, могущія съ пользою для исторіи церковнаго художества занять вниманіе археолога. Кромѣ Комендантскаго дому со службами и небольшимъ садомъ, есть еще въ крѣпости каменной пороховой магазейнъ, который, говорятъ, построенъ былъ Императоромъ Петромъ III для другаго назначенія, также паралельно стѣнамъ съ сѣвера и запада проведенъ водяный ровъ, обложенный камнемъ. Вообще порядокъ и чистота неподражаемы

въ сей военной обители; онѣ не только пріятны, но и почтенны, когда находишь ихъ въ казармахъ и камапахъ. Григорій Васильевичь, по движенію собственнаго сердца своего и слѣдуя духу Царственнаго человѣколюбія, облегчаетъ физическія нужды несчастныхъ съ отеческою заботливостію: имъ дается бѣлое бѣлье, варится здоровая пища и даже сдѣлана для нихъ Русская баня. Караулы содержатся нынѣ собственнымъ своимъ гарнизономъ, а прежде присылалась команда изъ полковъ, стоявшихъ по близости. По старому штату положено было имѣть въ Шлиссельбургской крѣпости 59 пушекъ, 9 мортиръ и гаубицъ и 2000 человѣкъ для обороны.

Крѣпость здѣшняя основана въ 1324 году Великимъ Княземъ Юріемъ Даниловичемъ, во время похода его подъ Выборгъ, на небольшомъ острову, находящемся при истокѣ рѣки Невы изъ Ладожскаго озера, и вѣроятно, по причинѣ кругловатости онаго

названа *Орѣшкомъ*. Шведы не могли равнодушно видѣть Русское укрѣпленіе у источника ихъ торговли съ симъ государствомъ, и овладѣли онымъ въ 1547 г., назвавъ его *Нотебургомъ* (*). Новогородцы черезъ три года отняли его у нихъ обратно и обнесли каменною стѣною. Потомъ Шведы опять завладѣли сею крѣпостью въ 1557 году, и послѣ того переходила она еще нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки, при чемъ извѣстна достославная защита, учиненная въ 1614 году горстію Русскихъ воиновъ противу многочисленной арміи Де-ла-Гардія, употреблявшаго всѣ усилія и обольщенія для овладѣнія сею крѣпостью. Какъ жалко, что ни Исторія, ни преданія не сохранили именъ тѣхъ двухъ героевъ, кои видя всѣхъ товарищей своихъ погибшими отъ непріятельскаго оружія и отъ заразительной

(*) Что значитъ по-Шведски тоже что Орѣшекъ (Орѣховый городъ.)

болѣзни, предложили Де-ла-Гардію капитуляцію и въ слѣдствіе оной вышли изъ крѣпости, предъ глазами Шведской арміи, со всѣми воинскими почестями! Дѣйствіемъ мира, заключеннаго въ Столбовѣ въ 1617 году 17 Февр., *Орѣшекъ* со всею Ингерманландіею перешелъ во владѣніе Шведамъ и оставался въ ихъ рукахъ до 1702 года, когда сіе древнее достояніе Россіи возвращено навсегда подъ ея скипетръ. Осада и взятіе крѣпости въ сей разъ, почитавшейся неприступною, тѣмъ замѣчательнѣе, что первая показываетъ уже знаніе Петра въ воинскомъ искуствѣ; а храбрость солдатъ при штурмѣ явленная, не смотря на отчаянную оборону, дала конечно прозорливому Монарху возможность опредѣлить поверхность свою надъ непріятелемъ. Взятіе Нотебурга было предтечею безпрерывныхъ Его потомъ успѣховъ и ключемъ тѣхъ завоеваній, кои были Его любимою мыслію; а потому, безъ со-

мнѣнія, всякому Русскому пріятно будетъ прочесть подробное онаго описаніе.

Петръ I, проведя тщетно цѣлое лѣто въ Архангельскѣ, въ ожиданіи Шведскаго флота, грозящаго нападеніемъ на сей важный портъ, и видя, что не можетъ болѣе страшиться онаго по позднему времени года, сѣлъ 5-го Августа на суда съ 5-ю бывшими съ нимъ баталіонами гвардіи и пустился моремъ до Соловецка, давъ предварительно приказаніе Князю Репнину, стоявшему съ отрядомъ войскъ въ Новѣгородѣ, идти въ Ладогу. Выйдя на берегъ при деревнѣ Нюхчи, Государь отправился до рѣки Онеги черезъ болота и лѣса, и шелъ оными 160 верстъ. Здѣсь приготовлены были уже суда, на коихъ и достигъ Онъ благополучно, черезъ Онежское озеро и рѣку Свирь, Ладожскаго озера. Не могши продолжать плаванія Своего по сему послѣднему за сильными противными вѣтрами, Онъ принужденъ былъ выдти

у Армакосы на берегъ и итти по берегу до Ладоги, гдѣ уже нашелъ Рѣпнина съ его корпусомъ. Почитая войска сіи недостаточными къ началію осады Нотебурга, Петръ послалъ повелѣніе во Псковъ къ Шереметеву, присоединить къ нему свои силы.

26 го Прибылъ Государь къ крѣпости и въ ту же ночь отрядилъ 400 человѣкъ Преображенскаго полка для обложенія оной съ лѣваго берега Невы, а на другой день и вся армія расположилась въ лагерѣ предъ крѣпостію и открыта была траншея, коею управлялъ Самъ Государь, въ званіи Капитана бомбардирской роты. Дабы обезпечить себя и со стороны Невы, Петръ повелѣлъ перетащить по берегу на ладьяхъ всѣ 50 судовъ, привезшія изъ Ладоги остальныя войска и спустить ихъ пониже крѣпости у островка, занимаемаго нынѣ Бебаровою фабрикою. Для совершеннаго обложенія Нотебурга, Государь 1-го Октября съ тысячею отбор-

ныхъ гвардейскихъ солдатъ на нѣсколькихъ судахъ переправился на правый берегъ Невы, и безъ большаго сопротивленія занялъ находившійся на немъ непріятельскій редутъ.

Послѣ сего послалъ Государь въ Нотебургскую крѣпость барабанщика къ Комменданту, Подполковнику Шлипенбаху, съ предложеніемъ о сдачѣ оной безъ кровопролитія на выгодныхъ условіяхъ. Но какъ сей послѣдній требовалъ 4-хъ - дневнаго срока для посылки за разрѣшеніемъ въ Нарву, къ Генералу Горну; то Петръ, видя, что онъ хочетъ только выиграть время — приказалъ отвѣчать ему отнемъ съ баттарей своихъ, которыя и продолжали дѣйствовать безпрерывно до 3-го числа, какъ увидѣли выходящаго изъ крѣпости парламентера. Съ нимъ было письмо къ начальствовавшему Россійскими войсками отъ Коммендантши и всѣхъ офицерскихъ женъ, въ коемъ умоляли онѣ о позволеніи выдти изъ крѣпо-

спи. Парламентеръ сей приведенъ былъ къ Государю, находившемуся на ближайшей батареѣ и отправленъ отъ Него обратно съ письменнымъ отвѣтомъ, заключавшимъ слѣдующее: „что онъ не можетъ пропустить его къ Фельдмаршалу, ибо совершенно увѣренъ, что онъ не рѣшится огорчить дамъ разлукою съ ихъ супругами, а развѣ согласится на ихъ желаніе въ такомъ только случаѣ, когдабъ онѣ разсудили и ихъ взять съ собою.“ — Безъ сомнѣнія по сему отвѣту узнали Русскаго Царя, ибо съ той почти минуты обращенъ былъ изъ крѣпости жесточайшій огонь на его батарею.

Того же дня окончены были траншеи на правомъ берегу и поставлены двѣ новыя батареи о 6 пушкахъ и 2 мортирахъ. 4-го Числа въ 8 часовъ вечера Государь лично занялъ островокъ, находящійся между крѣпостію и работами осаждающихъ, и укрѣпивъ его, оставилъ на немъ 300 человѣкъ.

10-го Числа замѣтивъ въ крѣпостной стѣнѣ проломъ(*), сдѣланный Его батареями, и сильный пожаръ близъ пороховаго магазейна, приказалъ вызвать охотниковъ для штурма: ихъ явилось великое множество, въ томъ числѣ почти вся гвардія. На другой день въ 2 часа утра три залпа изъ мортиръ подали знакъ къ приступу. Охотники бросились на суда и не смотря на картечный огонь, вышли на берегъ и храбро двинулись къ пролому; но оный былъ такъ высокъ, что взятыя ими лѣстницы не доставали болѣе чѣмъ на полторы сажени, и они, потерявъ много людей, отступили въ смятеніи. Тогда Князь Михайло Михайловичь Голицынъ, командовавшій приступомъ, предпринимаетъ рѣшительныя мѣры; подобно Аннибалу, онъ отсылаетъ назадъ суда свои, дабы войскамъ его не оставалось другой надежды, кромѣ смерти или побѣды, и — Русскіе ринулись паки съ отчаянною храбростію на неприступныя

(*) Который и теперь видѣнъ.

стѣны. Въ ту минуту Князь получаетъ отъ Государя повелѣніе отступить; но герой, пылавшій ревностію къ службѣ своего Государя, далъ присланному слѣдующій отвѣтъ: *Скажи Государю, что я теперь принадлежу одному Богу*" — и въ глазахъ его полетѣлъ въ среду опасностей. Долго еще сопротивлялись Шведы усиліямъ Русскихъ, дѣлали чудеса храбрости; самыя женщины осыпали Русскихъ изъ рукъ своихъ гранатами и каменьями съ высоты стѣнъ; но видя, что мужество осаждающихъ возрастало по мѣрѣ ихъ упорства, а силы ихъ ежеминутно изнемогали, рѣшились въ 5 часовъ по полудни бить сдачу. Петръ, уважавшій доблести и въ самомъ непріятелѣ, заключилъ тогда же съ храбрымъ Комендантомъ договоръ, весьма для сего послѣдняго почтенный и выгодный. Великодушный побѣдитель далъ Шведамъ три дня для пріуготовленія къ выходу, въ продолженіе коихъ Россі-

яне не должны были входить въ крѣпость, а занять только караулами своими три сдѣланныя ими къ стѣнахъ бреши: какъ Монархъ на другой день получаетъ вѣсть, что Генералъ Кронiортъ приближался на помощь, къ осажденнымъ; и потому сколь ни было противно правиламъ Петра Великаго дѣйствовать вопреки своему обѣщанiю—долженъ былъ однако приказать занять силою всѣ посты въ городѣ, и самъ по званiю бомбардирскаго Капитана, поставилъ караулъ у пороховаго погреба.

14-го Октября Шведскiй гарнизонъ, въ коемъ осталось только 85 человѣка здоровыхъ и 156 больныхъ или раненыхъ, подъ начальствомъ храбраго Шлиппенбаха, вышелъ сквозь проломъ съ барабаннымъ боемъ, распущенными знаменами, съ пулями ворту и четырью чугунными пушками, при зажженыхъ фишиляхъ. Въ крѣпости найдены: мѣдная мортира, 9 чуг. гаубицъ, 21 пушка мѣдныхъ и 107 чугунныхъ. Рос-

сіяне при семъ жестокомъ приступѣ(*), потеряли до 500 человѣкъ убитыхъ и 1000 раненыхъ. Подполковникъ Кн. Голицынъ пожалованъ Полковникомъ Лейбъ - Гвардіи Семеновскаго полка — въ званіе, предоставленное въ то время однимъ Государямъ, также получилъ 500 душъ и 3000 рублей. Прочіе начальники повышены чинами, и вообще всѣмъ офицерамъ и унтеръ - офицерамъ до младшихъ капраловъ даны были медали и денежныя награжденія отъ 500 до 30 руб. Трусы, бѣжавшіе отъ приступа, понесли строгое наказаніе: многіе были повѣшены.

Тогда же Государь переименовалъ Нотебургъ въ *Шлиссельбургъ*, т. е. ключь - городъ, въ знаменіе положенныхъ Имъ въ умѣ спасительныхъ для отечества предпріятій, и тутъ же

(*) Отъ 1-го Октября, т. е. въ 10 дней, брошено въ крѣпость бомбъ 2581, пушечныхъ выстрѣловъ сдѣлано 8144, ручныхъ гранатъ 4471, пороху издержано 4571 пудъ. Изъ сего можно уже заключить объ упорной оборонѣ осажденныхъ.

пожаловалъ Губернаторомъ какъ сей крѣпости, такъ и всѣхъ Финляндскихъ, Корельскихъ и Ингерманландскихъ— знаменитаго Меньшикова, сказавъ при томъ ему слѣдующее изрѣченіе, достойное золотыхъ литеръ: „Не за что меня благодарить, вы симъ не мнѣ одолжены. Возвышая васъ, не о вашемъ счастіи я думалъ, но о пользѣ общей.“

Переставъ быть важною для обезпеченія границъ, Шлиссельбургская крѣпость употреблена была въ послѣдствіи въ Государственный замокъ, наподобіе *Шпандау* въ Пруссіи, *Нейштата* въ Австріи, *Товера* въ Англіи, *С. Анжело* въ Римѣ, *Сеговіи* въ Испаніи и т. п. . . . .

(*Продолженіе впредь.*)

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ

№ 36. Апрѣль, 1823.

ПРОГУЛКА ВЪ ШЛЮССЕЛЬБУРГЪ

въ Сентябрѣ прошлаго года.

(*Продолженіе.*)

Осмотрѣвъ достаточно крѣпость, мы пустились ознакомиться съ знаменитою достопамятностію города Шлюссельбурга — съ Ладожскимъ каналомъ. Сѣвъ въ катеръ мы направили плаваніе наше къ старому устью; но найдя шлюзъ запертымъ, послали испросить позволеніе у управляющаго здѣшнимъ судоходствомъ инженеръ Капитана Б... Онъ былъ такъ снисходителенъ, что самъ пришедъ къ намъ

и вызвался быть нашимъ проводникомъ и указателемъ. Съ тою же готовностію удовлетворялъ онъ безпрерывное мое любопытство и доказалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что ввѣренная ему часть совершенно ему знакома.

Доѣхавъ по каналу до новаго устья, мы вышли на берегъ и узнали, что сей каналъ начатъ по проэкту Генерала Герарда въ царствованіе блаженной памяти Императора Павла I-го, а окончанъ и обложенъ дикимъ камнемъ уже при благополучно царствующемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Павловичѣ. Онъ устроенъ для вящшаго облегченія судоходства; ибо до того случалось весьма часто, что барки не смѣли выти изъ канала въ Неву, или подвергались опасности во время сильнаго вѣтра, отъ коего рѣка сія у истока своего

изъ озера покрывается высокими валами. Въ отвращеніе сего неудобства, устье Ладожскаго канала отведено нынѣ симъ каналомъ на $1\frac{1}{2}$ версты ниже, позади Екатерининскаго острова, куда волненіе озера почти совсѣмъ недостаетъ.

Г. Б. занимается теперь исправленіемъ или, правильнѣе сказать, улучшеніемъ *стараго устья*. Вопервыхъ бассейнъ увеличится почти вдвое, потомъ шлюзы будутъ устроены *попарно* такимъ образомъ, что въ то время, когда подымется вода въ одномъ, то вмѣсто того, чтобъ ей теряться всей въ рѣкѣ, половиною оной наполнится другой шлюзъ, и при дѣйствіи его опять возвратится въ первой, что и дѣлается взаимно между ними. Этимъ способомъ сохранится величайшая экономія въ водѣ-толико здѣсь

драгоцѣнной, сверьхъ того каменная работа произведена будетъ на гидровлической извести (*), которая въ водѣ твердѣетъ и превращается наконецъ въ камень, самое же дно шлюзовъ будетъ выслано гранитомъ подобно берегамъ. — Намъ показывали многіе образцы сего цемента.

Устроеніе Ладожскаго канала есть одно изъ благодѣяній, оказанныхъ Петромъ Великимъ Отечеству, страстно Имъ любимому, а того еще болѣе новой столицѣ, Имъ воздвигнутой — для средоточія въ ней сношеній Россіи съ Европою. Государь положилъ основаніе сему каналу въ 1719 году, дабы отвратить опасное плаваніе по Ладожскому озеру барокъ идущихъ съ Волги чрезъ Волховъ въ Неву съ жиз-

(*) Известь сія дѣлается безъ всякой примѣси изъ обожженной известковой плиты, добываемой изъ лѣваго берега Волхова близъ села Михаила Архангела, повыше старой Ладоги. Сіе важное открытіе сдѣлано по направленію Генер. Лейт. Бетанкура.

ненными припасами, снарядами для флота и съ избытками Имперіи. 22-го Марта того года, отслуживъ молебенъ, Петръ взялъ самъ тележку, наполнилъ оную три раза землею и отвозилъ ее къ назначенному мѣсту. Ему послѣдовали всѣ бывшія при немъ особы. — Теперь помощію сего канала, проведеннаго по южному берегу озера, барки небоятся болѣе бурь, часто въ немъ случающихся, и мѣлей, коими оно наполнено, притомъ и самый путь значительно сокращенъ чрезъ него.

Первоначальное исполненіе сего предпріятія поручено было Императоромъ Генералу П***, обучавшемуся математическимъ наукамъ въ Берлинѣ, а окончаніе или лучше сказать совершеніе онаго произведено знаменитымъ Минихомъ.

Петръ Великій, по возвращеніи своемъ въ Москву изъ Персидскаго похода въ 1723 году, былъ весьма не доволенъ упущеніями, найденными имъ въ раз-

ныхъ дѣлахъ, въ томъ числѣ медлительностію работъ Ладожскаго канала, коего вырыто было только 21 верста, изъ которыхъ каждая показана стоившею 10,000 рублей.

Прозорливый Монархъ обратилъ Свое вниманіе на Миниха, коего Брюсъ рекомендовалъ Ему за отлично искуснаго инженера, представивъ многіе чертежи и проэкты его. Царь приказалъ явиться ему въ домъ сего послѣдняго, разговаривалъ съ нимъ долго о разныхъ матеріяхъ, до сего предмѣта касающихся, въ присутствіи Ягужинскаго, и получивъ отъ него удостовѣреніе, что рѣки: Назью, Лаву и Кабону, равномѣрно и болотную воду, весьма удобно впустить въ каналъ помощію шлюзовъ безъ песку, приказалъ тотчасъ же ему отправиться въ Ладогу для освидѣтельствованія канала и подробнаго Ему о всемъ донесенія.

Въ числѣ главныхъ представленій Миниха—было о временномъ возвышеніи и пониженіи воды въ озерѣ, которая по

увѣренію жителей Шлюссельбурга и Ладоги, также и рыбаковъ восходитъ и упадаетъ каждые 7 лѣтъ болѣе, чѣмъ на 4 аршина. Для изслѣдованія сего важнаго обстоятельства и пріисканія лучшихъ средствъ къ производству впредь работъ, учреждена была Коммиссія изъ слѣдующихъ членовъ: Генералъ-Лейтенантовъ *Кулона* (перваго инженера) и Миниха, Генералъ-Маіоровъ *Бриньи* и *Писарева*, Капитанъ командора *Лена*, (*) Шлюзнаго мастера *Гаутера*, (родомъ Голландца) и математика *Люцерьрота*. Немедлѣнно приступлено было къ опредѣленію ватерпасомъ поверхности земли между Волховымъ и Невою; но не смотря, что это дѣлано было три раза съ неимовѣрными трудами, по причинѣ болотистыхъ мѣстъ—все осталось безъ успѣха; ибо немогли согласиться—какимъ образомъ производить работу? П***и шлюзные мастера, участвовавшіе

(*) Ленъ пользовался большою довѣренностію Государя и назначенъ былъ для построенія канала и гавани въ Кронштатѣ.

въ отдѣлкѣ первыхъ 12 верстъ канала были того мнѣнія, чтобъ 12 верстъ, разработанныя при Дубнахъ оставить въ томъ же положеніи, т. е. 7 футами ниже воды 1723 года безъ шлюзъ, и чтобы для избѣжанія расходовъ поднять остальную дистанцію, изъ 92 верстъ состоящую на два аршина выше обыкновенной воды, глубже однимъ аршиномъ пропиву воды въ озерѣ и заключишь всю длину 92 версты между двумя шлюзами, дабы поднять воду выше горизонта. Мнѣніе П*** и шлюзныхъ мастеровъ защищалъ Князь Меньщиковъ, желавшій получить главное начальство надъ строеніемъ канала (*) Кулонъ и Бриньи, угождая Князю, согласились со мнѣніемъ Писарева; Ленъ хотя и зналъ свое дѣло, но предлагалъ вмѣсто трехъ-аршинной глубины, которую имѣла сдѣланная

(*) Сіи и многія другія подробности извлечены нами изъ записокъ Миниха, помѣщенныхъ въ Бюшинговомъ магазинѣ часть 5, стр. 398.

часть канала, продолжать копать его только на два аршина, и на одинъ выше обыкновенной; воду поднять посредствомъ двухъ шлюзовъ. Только Минихъ утверждалъ, что П*** планъ не годится, потому что въ рѣчкахъ Назьѣ, Лавѣ, Кабонѣ и другихъ не достанетъ воды для наполненія канала, имѣющаго въ длину 92 версты, въ ширину 10 саженъ, а въ глубину 7 футовъ, что весь каналъ безъ шлюзъ въ лѣтнее время, когда упадетъ вода въ озерѣ на 7 футовъ, будетъ безъ воды, не исключая и готовой части онаго. Онъ опровергалъ и Леново предложеніе и совѣтовалъ слѣдовать естественному положенію воды озера и рѣкъ, не возвышая оныя, и продолжать копаніе канала точно такъ, какъ начато по указу Императора на пространствѣ 12 верстъ, присовокупляя къ тому, что и плотины канала сдѣланныя надъ болотомъ разрушатся, если останутся въ нынѣшнемъ ихъ положеніи.

Разногласіе сіе заставило Монарха отослать все дѣло въ Сенатъ. И тамъ Меншиковъ защищалъ мнѣніе П***ва, замѣчая, что Минихъ можетъ быть хорошимъ Генераломъ, но видно, что не имѣетъ достаточныхъ свѣденій въ гидравликѣ. Прочіе Сенаторы отзывалися незнаніемъ по сей части и молчали. Наконецъ Императоръ рѣшился самъ отправиться на мѣсто.

Государь прибывъ въ Шлюссельбургъ осенью и отдохнувъ не много пустился верхомъ по топкимъ болотамъ, примѣчая все съ великимъ вниманіемъ. Онъ увидѣлъ, что до Лавы земли въ каналѣ было вынято только мѣстами на одинъ и на два аршина, по причинѣ болотъ. Минихъ ѣхалъ подлѣ Императора и утверждалъ, что нѣтъ никакой возможности поднять въ болотѣ каналъ отъ 7 до 9-ти футовъ выше обыкновенной воды. Государь послѣ долгаго молчанія отвѣчалъ ему на Голландскомъ языкѣ: „Я вижу теперь, „что ты достойный человѣкъ.“

Уже смерклось, когда Петръ пріѣхалъ въ деревню Черную и не смотря на стужу не вошелъ въ избу за тараканами, коихъ онъ не могъ терпѣть, а приказалъ для ночлегу поставить себѣ палатку. Между тѣмъ П*** всячески старался удержать Государя отъ дальнѣйшаго изслѣдованія, дабы не увидѣлъ Онъ его работы при *Дубнахъ*, и Лейбъ-Медикъ Блументростъ, бывшій при Государѣ, приходилъ рано поутру къ Миниху — вѣроятно по чьему нибудь убѣжденію, и совѣтовалъ не уговаривать Государя продолжать путь далѣе; ибо по слабости Его здоровья Ему весьма опасно ѣздить верхомъ, а сверхъ того Онъ можетъ и разгнѣваться на него, если путешествіе Его будетъ понапрасну. Минихъ не говоря ни слова въ отвѣтъ Блументросту — идетъ къ Императору, который уже одѣвался и смѣло представляетъ Его Величеству — что для довершенія Его многотруднаго подвига необ-

ходимо нужно Ему доѣхать до Дубны, иначе безпокойство имъ принятое будетъ безполезно. „*За тѣмъ ѣхать далѣе?*“ спросилъ Государь, желавшій по болѣзни Своей и вѣроятно по совѣтамъ Лейбъ-Медика Своего, скорѣе возвратишься въ Петербургъ. — *За тѣмъ*, отвѣчалъ Минихъ, чтобъ Ваше Величество Своими глазами удостовѣрились въ справедливости моихъ представленій, иначе скажутъ, что Васъ, Государь! ввели въ ненужныя убытки для передѣлки прежнихъ работъ, кои всѣ надлежитъ уничтожить, начиная съ 12 версты до Бѣлозерки, — и Государь, не смотря на Свою слабость и утомленіе приказалъ подать лошадь, сказавъ: *хорошо! я поѣду до Дубны.* Минихъ тутъ же произнесъ громкимъ голосомъ: *слава Богу!*

Не доѣзжая до Дубны, въ 15 верстахъ отъ Бѣлозерки, Государь всталъ съ лошади и легши ничкомъ на землю, замѣтилъ П***ву, указывая

на его работу простью: во 1-хъ, что берега канала вездѣ разрушаются, во 2-хъ, что онъ вырытъ не ровно — мѣстами мѣлко, а другими глубоко, что веденъ не прямо и безъ нужды, въ 3-хъ, что не достаетъ плотины и проч. И успокоившись не много продолжалъ: „*Григорій! есть два рода „погрѣшностей: одинъ отъ неразумѣ-„нія, другія отъ нерадѣнія: послѣ-„днее хуже перваго. Отъ чего эти „кривизны?*“ — П*** оправдывался бурами. „*Да гдѣ они?* воскликнулъ Государь, *ихъ Я нигдѣ не вижу!*“—Послѣ сего строеніе канала было поручено Миниху.

На слѣдующій годъ, когда Минихомъ были отдѣланы 4 версты по собственному его плану, Императоръ пріѣхалъ осмотрѣть его работу, и взявъ лопату вмѣстѣ съ строителемъ, началъ прорывать перемычку, коею удерживалась вода, такъ, что при глазахъ Его наполнился ею каналъ. Государь тутъ же написалъ

собственноручно благоволеніе Миниху въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ и подалъ ему оное изъ Своихъ рукъ.

Передъ послѣднею болѣзнію Своею Императоръ, пріѣхавъ изъ старой Руси каналомъ въ С. Петербургъ, говорилъ Императрицѣ: „Труды мо„его Миниха возвратили мнѣ здоровье.“ На другой день Государь взялъ его съ собою въ Сенатъ и подведя къ Сенаторамъ изволилъ сказать: „*Наконецъ Я нашелъ человѣка, ко„торый кончитъ намъ Ладожскій „каналъ; на этаго иностранца мо„жно положиться и Я повелѣваю „выполнять его требованія.*“—Послѣ сего, какъ Государь уѣхалъ изъ Сената, Генералъ-Прокуроръ Ягужинскій сказалъ Миниху: „Господинъ Генералъ! теперь мы зависимъ отъ васъ — приказывайте.“

Петръ Великій, желая сколь можно скорѣе привести къ окончанію сей каналъ, назначилъ для работы онаго 25,000 человѣкъ ежегодно,

но по-приключившейся вскорѣ кончинѣ Императора и неразположенію Меньщикова къ Миниху, воля Государева не была совершенно выполнена и едва половина того числа работниковъ была употребляема.

Не смотря на то Екатерина I-я и Петръ II-й покровительствовали предпріятію Миниха, и онъ не смотря на всѣ препятствія открылъ судоходство по каналу 12 Іюня 1728 года, вся же работа была кончена имъ въ 1732 и тогда же Императрица Анна Іоанновна изволила осматривать каналъ, проѣхавъ его на яхтѣ взадъ и впередъ (*).

Минихъ по принятіи управленія надъ работами Ладожскаго канала перемѣнилъ совершенно прежній ихъ образъ производства: бросилъ фашины, коими товарищь П***ва Полковникъ

(*) Въ 1765 г. Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Минихъ составилъ великолѣпное собраніе чертежей съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ частей и работъ Ладожскаго канала подъ заглавіемъ: Recueil des ecluses et des travaux du grand Canal de Ladoga. etc.

Виктеръ обкладывалъ берега и замѣнялъ ихъ камнемъ, начиная отъ поверхности воды; а подводную часть устилалъ пластинами. Со всѣмъ тѣмъ обдѣлка каждой версты не превышала 7,500 рублей. — Чрезъ долговременное наблюденіе надъ періодическимъ пониженіемъ и возвышеніемъ воды въ Ладожскомъ озерѣ, (коихъ доселѣ не могутъ постичь причины) Минихъ опредѣлилъ, что сіи измѣненія воды не превышаютъ 3 футовъ (*) и засуха, равномѣрно и дожди не дѣлаютъ никакой разницы въ высотѣ воды въ озерѣ.

(*Продолж. въ слѣд. книжкѣ.*)

(*) Нынѣ замѣчено оно до 5 футовъ.

ПРОГУЛКА ВЪ ШЛИССЕЛЬБУРГЪ,

въ Сентябрѣ прошедшаго года (*).

(Продолженіе.)

Ладожскій каналъ,— судоходство,— Кошкинскій маякъ,— Веберова фабрика,— Соборъ,— Преображенская гора,— Красныя сосны,— гробница Царицы.

Періодическое измѣненіе горизонта Ладожскаго озера, съ давнихъ временъ замѣченное, какъ мы выше сказали, есть такого свойства, что въ каждое семилѣтіе вода въ немъ постепенно понижается и въ началѣ новаго періода постепенно возвышается; почему еслибъ каналъ былъ открытый, (т. е. безъ шлюзовъ), то, во время стоянія низкихъ водъ въ озерѣ, онъ имѣлъ бы глубины не болѣе $3\frac{1}{2}$ футовъ, и суда, нагружаемыя обыкновенно отъ 5 до 6 футовъ, не могли бъ имѣть сво-

(*) См. Отечеств. Записки, Часть XIV, № 36, Апрѣль.

боднаго по немъ плаванія. Для устраненія сего неудобства, по обоимъ концамъ канала устроены шлюзы (*), которые удерживая съ горь и изъ рѣкъ текущую весеннюю воду, возвышаютъ горизонтъ канала противу озернаго до 4-хъ футовъ, такъ, что барки, входящія въ каналъ посредствомъ Новоладожскихъ шлюзовъ, подымаются въ каналъ на сіе возвышеніе, а чрезъ Шлиссельбургскіе спускаются съ онаго на Невскій горизонтъ воды.

Дабы весенніе воды, текущія съ необыкновенною быстротой въ каналъ со всѣхъ сторонъ, не могли кредить накопленіемъ своимъ берегамъ онаго, то, для отвращенія сего, устроены Нордскіе спуски, посредствомъ коихъ линняя вода изливается изъ канала въ озеро. Спусковъ

(*) Коихъ имѣется десять, въ Ладогѣ 6:—4 гранитныхъ и 2 плитныхъ, да въ Шлиссельбургѣ 4, изъ коихъ 2 гранитныхъ и 2 плитныхъ.

сихъ имѣется на Ладожскомъ каналѣ семь, именно:

1) *Третьвертской*, гранитной, о 2-хъ сводахъ, построенъ въ 1786 году.

2) *Назьинской*, плинѳной, о 2-хъ проходахъ, постр. въ 1737 г.

3) *Шальдижской*, гранитной, объ 1-мъ проходѣ, п. въ 1765 г.

4) *Лавской*, гр. о 5-ти сводахъ, постр. въ 1762 году.

5) *Кабонской*, гран., о 2-хъ сводахъ, постр. въ 1790 г.

6) *Бѣлозерской*, гр., объ 1-мъ проходѣ, постр. въ 1787 г.

7) *Дубенской*, гр., о 3-хъ проходахъ, постр. въ 1787 г.

При семъ послѣднемъ спускѣ есть небольшой домикъ, въ коемъ хранится *ботикъ* Петра Великаго, служившій ему для опытовъ — какъ удобнѣе плавать суда, и *лопатка*, коею незабвенный по своимъ трудамъ Монархъ, въ 1719 году 22 Марта, самъ положилъ начало прокопанію канала въ Новой Ладогѣ.

Но какъ судоходство, по мѣрѣ усиленія торговли, ежегодно увеличивалось, и число караванов, проходящихъ Вышневолоцкою системою, несравненно умножалось, то количество весенних водъ, удерживаемыхъ Нордскими спусками и шлюзами, оказалось недостаточнымъ для коммуникаціи цѣлаго лѣта,— и для того положено было устроить особенныя водохранилища или резервуары, въ коихъ бы весенняя вода, бывъ удержана нарочно выстроенными Зюйдскими спусками, изливалась въ каналъ посредствомъ ихъ же, по мѣрѣ надобности, во время прохожденія караванов или другихъ тяжелогрузныхъ судовъ. Зюйдскіе спуски сіи суть слѣдующіе:

Черновской — деревянной, объ 1-мъ проходѣ, построенъ въ 1781 году.

При немъ два спуска — каждый объ 1-мъ проходѣ, построены въ 1797 году.

Резервуаръ сей можетъ одинъ возвысить воду въ каналѣ до $5\frac{1}{2}$ футовъ.

При *Сумскомъ* водохранилищѣ находятся слѣдующіе спуски:

Петербургской, гранитный, объ 1-мъ сводѣ, постр. въ 1794 году.

Сумской, гранитный, объ 1-мъ сводѣ, постр. въ 1793 г.

Дубенскій — деревянный, объ 1-мъ проходѣ, постр. въ 1809 г.

При Торецкомъ и Сосницкомъ озерахъ, соединенныхъ каналами съ Сумскимъ резервуаромъ, имѣется два деревянныхъ спуска, постр. въ 1785 г.

Сумской резервуаръ можетъ возвысить, самъ по себѣ Ладожскій каналъ, до $4\frac{3}{4}$ футовъ.

При *Кривоколѣсномъ* резервуарѣ спуски:

Черниговскій, гранитный, объ 1-мъ проходѣ, постр. въ 1809 г.

При немъ два бейшлотскихъ дерев. спуска, постр. въ 1781 г.

Красношлюзный, гранит., объ 1-мъ проходѣ, постр. въ 1767 г.

При немъ бейшлотскій спускъ, построен. въ 1809 г.

Кривоколѣнской, гр., объ одномъ проходѣ, постр. въ 1767 г.

При немъ два бейшлотскихъ спуска, постр. въ 1808 г.

Третьеверетской гр., объ 1-мъ сводѣ, постр. въ 1785 г.

Резервуаръ сей можетъ возвысить каналъ до 4-хъ футовъ.

Обезпечивъ такимъ образомъ навсегда Ладожскій каналъ на счетъ воды, начальство обратило вниманіе на состояніе онаго со стороны строенія, — имѣя въ виду, что соотвѣтственно быстрому распространенію торговли и оное долженствовало совершенствоваться быстрыми шагами; а потому всѣ главныя построенія производились большею частію зимою, или въ теченіе весьма краткаго времени, отъ чего и не могли соотвѣтствовать прочностію своему предназначенію, и точно — большая часть гидротехническихъ сооруженій най-

дена въ большой ветхости, особенно Шлюссельбургскіе шлюзы. Посему, на нихъ первыхъ и обращено было вниманіе. Въ 1816 году Августа 23, приступлено было къ закрытію 2-хъ шлюзовъ сиараго устья — перемычками, но дабы не замедлить выпускъ судовъ на Неву, найдено было необходимымъ — устроить въ то же время между шлюзомъ и полушлюземъ новаго устья бассейнъ, который бы заключалъ въ себѣ 17 барокъ (17 или 18-саженной длины), и одинъ бы выпускалъ въ сушки столько барокъ, сколько оба устья съ 4-мя шлюзами доселѣ выпускать могли. Исчисленіе судовъ, долженствовавшихъ проходить бассейнъ въ сушки, было основаніемъ устроенію водопроводовъ, посредствомъ коихъ бассейнъ наполняется въ 25 минутъ и вода изливается изъ него въ 15, при разности горизонтовъ канальнаго и рѣчнаго до 5 футовъ; почему на выпускъ 17 барокъ въ Неву потребно бываетъ до

$2\frac{1}{2}$ часовъ, а въ сутки выпускается отъ 96 до 115 судовъ. Открытіе сего бассейна послѣдовало 1817 года Іюня 4 (*).

Мудрено повѣрить, что на устроеніе столь обширнаго канала — во 64 версты, со всѣми его принадлежностями, т. е., акедюками, спусками, резервуарами, обсушеніемъ болотъ и проч. — употреблено менѣе шести милліоновъ рублей (**)! Для лучшаго удостовѣренія, при семъ предложимъ и подробное исчисленіе всѣхъ суммъ.

Сначала основанія канала до первоначальнаго совершенія онаго, т. е. до 1756 года, употреблено 2,477,676 рублей.

Съ 1736 года по 1785 — на прокопаніе новаго устья въ Ладогѣ и устроеніе при ономъ трехъ гранитныхъ шлюзовъ, также на углубленіе

(*) Главная работа продолжалась отъ 6 до 7 мѣсяцевъ.

(**) Кромѣ ремонтной, употребленной на содержаніе ежегодно канала.

и укрѣпленіе береговъ канала и перестройку спусковъ — издержано 2,864,171 рубль.

Въ 1806 г., для вновь открытаго устья Ладожскаго канала, о коемъ упоминали мы выше, съ принадлежащими къ нему гранитными шлюзами и полушлюзами, выдано было 500,000 р.

Весьма любопытно замѣтишь еще, что въ число сихъ 5,841 848 рублей полагаются 2,414,095 руб., собранныхъ въ теченіе 52 лѣтъ, (съ 1731 по 1783 годъ) съ проходящихъ по каналу судовъ. Изъ сборовъ сихъ отпускалась и ремонтная сумма, которой, по уничтоженію оныхъ въ томъ году, по 1799 годъ выдавалось по 36 753 руб. 25 коп., а съ онаго года по 1809, когда отнята была отъ канала рабочая команда, отпускалось по 66,753 руб.; нынѣ же отпускается ремонту на содержаніе канала и входящихъ въ систему онаго Волховскихъ пороговъ, Новогородской пристани, Сиверсова канала, Холмской пристани и

Невскаго бичевника — 84,490 руб. 93 коп.

Въ 1818 году, Марта 22, состоялся Высочайше-утвержденный Тарифъ о платежѣ пошлинъ съ судовъ, по коему взимается донынѣ:

По Вышневолоцкой системѣ:

1) Съ судовъ, нагруженныхъ пенькою, льномъ, пряжею, паклею, саломъ, постнымъ масломъ, равендукомъ, Фландрскимъ и парусным полотномъ, желѣзомъ, мѣдью, чугуномъ и разными изъ нихъ издѣліями, конопляннымъ и льняным сѣменемъ, рожью и пшеницею — съ каждой сажени по 15 рублей.

2) Съ судовъ, нагруженныхъ разнымъ молотымъ хлѣбомъ, всякаго рода жизненными припасами и прочимъ другимъ выше непоименованнымъ товаромъ, берется пошлины съ сажени по 6 рублей.

Ежели судно нагружено кладью, принадлежащею по Тарифу къ перво-

му и второму разряду пополамъ, то за одну половину саженъ всей длины судна взыскивается пошлина для перваго, а за другую для втораго разряда товаровъ установленная, въ чемъ руководствуются *накладныя* тѣхъ судовъ.

Съ судовъ же, нагруженныхъ насыпныхъ зерновыхъ хлѣбомъ, сѣменемъ конопляннымъ и тому подобными товарами перваго разряда, если подъ ними положена мука вмѣсто подстилки, взимается по длинѣ судна, съ каждой сажени по 13 руб. съ полтиною.

Вообще маловажное количество какой-либо клади втораго разряда, между товарами перваго положенное, напримѣръ, нѣсколько кулей муки, или съѣстныхъ припасовъ, какъ грузъ побочный, не принимается въ соображеніе при взиманіи пошлины, и она взыскивается за все судно по первому разряду.

Сіи правила наблюдаются и по *Маріинской системѣ*.

По Тихвинской же системѣ съ судовъ всякаго груза взимается съ сажени по 7 рублей.

Наконецъ: съ судовъ, приходящихъ на Нижне-Новгородскую ярмонку отъ Рыбинска съ кладью, берется съ сажени по 10 рублей и столько же съ судовъ, отходящихъ отъ Нижняго Новгорода въ Оку и къ Рыбинску съ кладью, груженною привозимыми на ярмонку товарами.

По всѣмъ тремъ системамъ лодки, съ какою бы кладью онѣ ни были, если имѣютъ не болѣе 4хъ сажень— пошлины не платятъ.

Для яснѣйшаго понятія о судоходствѣ Ладожскаго канала, приложена въ концѣ таблица за 10 лѣтъ, съ показаніемъ числа и рода судовъ, проходившихъ оной взадъ и впередъ и на какую сумму простиралась кладь оныхъ.

Къ вящшему облегченію плаванія по

Ладожскому озеру устроено нѣсколько маяковъ. Главнѣйшій изъ нихъ *Кошкинской*, находящійся въ 6 верстахъ отъ Шлиссельбурга, замѣняетъ въ дневное время для плавателей Королевскую башню, которая уничтожена при послѣднемъ исправленіи крѣпости и служила болѣе вѣка вѣрнымъ направленіемъ для избѣжанія Кареджинской и Желѣзницкой мѣлей, а ночью освѣщаетъ форватеръ между сими послѣдними на пространствѣ 30-ти верстъ, такъ что суда, при помощи его, во всякое время могутъ свободно ложиться на якорь при Кошкинскомъ мысѣ. Маякъ сей возвышается отъ поверхности Ладожскаго озера на 15 саженъ и освѣщается лампою съ параболическими выпуклостями или рефракторами. Для отличія отъ другихъ маяковъ, затмѣнія его производятся механическимъ образомъ черезъ каждыя 60 секундъ и черезъ столько же производятся съ него опереженительные сигналы — выстрѣлами

или колокольнымъ звономъ, во время тумановъ.

Кошкинской маякъ выстроенъ въ 1820 году: деревянный, на каменномъ фундаменте, выкрашенъ серою краскою, и будучи весьма хорошаго, правильнаго размеру во всехъ частяхъ, представляетъ пріятный видъ для глазъ всякаго проезжающаго по большой дорогѣ. Построеніе его стоитъ до 40,000 рублей, и онъ содержится на казенномъ иждивеніи, — для чего имѣется при немъ Надзиратель съ шестью человѣками піонеровъ.

Второю достопамятностью Выборга есть, *ситцевая* фабрика, принадлежащая нынѣ купцу Веберу. Въ 1763 году Императрица Екатерина II пожаловала, для заведенія мануфактуры сей, иноземцамъ *Сирицію* и *Лиману* старый деревянный дворецъ, со всѣми строеніями и самимъ островомъ, на коемъ онъ находился, и сверхъ того 30 т: рублей въ ссуду. Въ данномъ по сему слу-

чаю 5-го Августа 1763 года Именнымъ указѣ постановлено, между прочимъ, въ обязанность фабрикантамъ: имѣть въ томъ дворцѣ нѣсколько покоевъ во всегдашней чистотѣ и готовности для пріѣздовъ Высочайшей Фамиліи въ Шлиссельбургъ. Говорятъ, что дворецъ сей построенъ былъ Петромъ Великимъ, по случаю предпринятаго имъ устроенія Ладожскаго канала. Положеніе острова, называющагося теперь Екатерининскимъ; пространство онаго и изобиліе въ прекрасной, чистой водѣ, содѣлываютъ мѣсто сіе самымъ удобнымъ для учрежденія ситцовой фабрики.

Сириціусъ и Лиманъ немедленно приступили къ дѣлу, и въ коротное время фабрика ихъ пущена была въ дѣйствіе. Первыя произведенія ея были неважны и состояли въ весьма посредственной выбойкѣ. Потомъ мало по-малу оныя становились лучше; и когда Лиманъ, въ слѣдствіе учинен-

ной имъ съ товарищемъ своимъ сдѣлки, остался одинъ хозяиномъ сего заведенія, но успѣхи онаго съ каждымъ годомъ становились примѣтнѣе, такъ, что въ послѣдствіи Лимановскіе или Лейманскіе ситцы и выбойки были въ большой славѣ и раскупаемы повсюду весьма охотно.

Лиманъ построилъ много новыхъ зданій и весьма распространилъ производство на своей фабрикѣ: между прочимъ, вмѣсто деревяннаго дворца, приходившаго въ разрушеніе, построилъ онъ огромный каменный двуэтажный домъ — для своего пребыванія, отдѣля въ немъ довольное число обширныхъ и хорошо убранныхъ покоевъ, на случай Высочайшихъ пріѣздовъ. Покои сіи и понынѣ сохраняются во всегдашней чистотѣ и готовности.

При Лиманѣ выдѣлка ситцовъ и выбоекъ производилась ручною набивкой, и въ дѣйствіи у него было до 60 столовъ. По смерти сего фа-

бриканша, фабрика его дошла до совершеннаго упадка. Въ семъ разстроенномъ состояніи купилъ ее, въ 1814 году, купецъ Веберъ и тотчасъ же употребилъ знатный капиталъ на возстановленіе сего заведенія, — устремя все свое вниманіе на усовершенствованіе выработки ситцевъ. Для сего онъ, первый въ Россіи, ввелъ печатаніе оныхъ цилиндрами, на что и получилъ привилегію на 10 лѣтъ. Машина сія, равно какъ и многія прикосновенныя къ ситцовому дѣлу работы, производятся въ дѣйствіе паровою машиной — силою въ 15 лошадей (*).

Труды и иждивеніе, употреблен-

(*) Остальныя принадлежности, какъ то: красильня, промывальни, прессовая и проч. совершенно на обыкновенныхъ правилахъ, а потому излишне было бы ихъ описывать. Вода проведена на фабрику также посредствомъ двухъ помпъ простаго механизма. Замѣтимъ еще, что въ число работниковъ изъ тюрьмы принимаются здѣсь отъ полиціи слуги, въ наказаніе за проступки разнаго рода.

ныя Веберомъ на сію фабрику, были сугубо вознаграждены: до 1820 года она имѣла въ безпрерывномъ дѣйствіи 120 набивныхъ столовъ, кромѣ вышесказанной цилиндрической машины, къ коей принадлежало до 100 гравированныхъ разными рисунками цилиндровъ. При столь обширномъ производствѣ, фабрика сія могла ежегодно набивать и печатать ситцевъ, по мипкалю колечкору, кемврику и кисеѣ, до 63 т: кусковъ. Сверхъ того, Веберъ учредилъ здѣсь печатаніе шерстяныхъ издѣлій, какъ то: шалей, платковъ, ковровъ, покрывалъ, чепраковъ и т. п. Всѣ сіи работы производятся и понынѣ на Шлиссельбургской фабрикѣ съ отличнымъ искусствомъ, и какъ ситцы, такъ и шерстяныя набивныя издѣлія, не уступаютъ живостію цвѣтовъ, разнообразіемъ и вкусомъ рисунка, равномѣрно и прочностью красокъ, наилучшимъ сего рода издѣліямъ. Послѣдовавшее въ 1820 году разрѣшеніе на

ввозъ иностранныхъ ситцевъ и необъятное количество сего рода товаровъ, коими иностранцы вдругъ наводнили наше отечество, произвели—что многія изъ учрежденныхъ въ Россіи ситцевыхъ фабрикъ скоро остановили свое дѣйствіе, другія же должны были ограничить свое производство, дабы избѣгнуть разоренія. ибо хотя Россійскіе ситцы, на извѣстнѣйшихъ нашихъ фабрикахъ выдѣлываемые (*), не только ни въ чемъ не уступаютъ привозимымъ, но и могутъ быть поставлены выше оныхъ; однакожъ издавна существующее предубѣжденіе ко всему иностранному и необыкновенно низкая цѣна, по которой иноземные ситцы съ 1820 года по нынѣ продаются въ Россіи, были причиною, что наши фабрики не иначе могли сбывать свои издѣлія, какъ въ совершенный себѣ убытокъ, а причиною дешеви-

(*) Преимущественно въ Москвѣ, на фабрикахъ Тимова и Грачева, а здѣсь Бени-Пажа.

зны иностранныхъ, въ числѣ многихъ другихъ, поставить должно и то, что большая часть оныхъ обработана на машинахъ — на скорую руку и непрочными красками. Такимъ образомъ и Шлиссельбургская фабрика, при всемъ совершенствѣ, до коего она достигла, должна была уступить временному вліянію обстоятельствъ и уменьшить производство свое слишкомъ до трехъ четвертей (*).

Нынѣ, со введеніемъ новой системы въ торговлѣ, основанной главнѣйше на поощреніи отечественной промышлености, какъ ситцовыя, такъ и прочія наши фабрики, безъ сомнѣнія, скоро возстанутъ. Мы надѣемся скоро увидѣть плоды благотворной нынѣшней системы, ибо безчисленные капиталы, переходившіе изъ Россіи въ страны чуждыя, оставаться будутъ въ нѣдрахъ государства и

(*) За набивку ситцевъ, судя по рисунку и разнообразію красокъ, платится отъ 45 до 80 копѣекъ съ аршина.

дѣятельнымъ обращеніемъ своимъ обогащая многія состоянія трудолюбивыхъ гражданъ — доставятъ имъ способы къ удовлетворенію житейскихъ нуждъ своихъ и выполненію обязанностей предъ начальствомъ.

Впрочемъ, городъ Шлиссельбургъ весьма мало значитъ: строенія въ немъ большею частію деревянныя, а промыслъ посадскихъ его ограничивается одною рыбною ловлею въ озерѣ. Жителей считается здѣсь около 1000. Соборъ каменный, выстроенъ въ царствованіе Екатерины II. Во внутреннемъ его нѣтъ ничего особенно примѣчанія достойнаго; но надгробные камни, находящіеся въ оградѣ онаго, могли бы открыть, кажется, имена нѣкоторыхъ достопамятныхъ людей, въ томъ числѣ убитыхъ на приступѣ здѣшней крѣпости. Мы замѣтили мавзолей Князя Голицына — не славнаго ли это героя Шлиссельбургскаго?

Выѣхавъ изъ города, на правой ру-

кѣ, посреди песчанаго берега Невы, представляется каменный храмъ красивой наружности: это кладбищенская церковь, построенная на иждивеніе Старообрядцевъ. Гора сія называется Преображенскою — въ память того, что здѣсь погребены солдаты Преображенскаго полка, который много пострадалъ при взятіи Шлиссельбургской крѣпости.

Дорога идетъ по берегу Невы: прекрасная рѣка сія открыта еще на нѣсколько верстъ и представляетъ разнообразные пріятные виды на другой сторонѣ; но скоро въѣзжаешь въ густой, сосновой лѣсъ. Посреди онаго, у самой большой дороги, влѣво примѣчена небольшая круглая лужайка, обсаженная правильно высокими деревьями. Это извѣстныя *Красныя сосны* (*), при коихъ останавливается всякій путешественникъ, проѣзжающій мѣста сіи; и мы вышедъ изъ коляски своей, кинулись подъ тѣнь

(*) См. Отш. Записки, часть XIV.

сихъ свидѣтелей трудовъ Великаго изъ Россійскихъ Монарховъ, который отдыхалъ здѣсь въ раскинутомъ шатрѣ, когда шелъ съ побѣдоносною арміею своею изъ-подъ Орѣшка къ Нейшанцу. Мы выпили по бокалу доброй Романеи — во славу Преобразователя сей дикой, угрюмой страны.

Какъ жалко, что въ усадьбѣ Г. Д... мы не нашли ни кого, кто бы взялся проводить насъ въ чащу лѣса, гдѣ открыта была въ 1815 году нечаянымъ образомъ гробница какой-то Царицы. Нѣкоторые антикваріи полагаютъ, что тутъ погребена одна изъ супругъ Грознаго (изъ роду Нагихъ), сосланная имъ въ заточеніе въ пустыни Корельскія. Вѣроятно, что для утѣшенія заточенницы, выстроена была тутъ и церковь, которая по смерти ея была оставлена и разрушилась подъ тягостію вѣковъ; ибо на крышкѣ, довольно хорошо сохранившейся въ землѣ, выросли огром-

ныя деревья. Надгромный камень съ надписью, которую весьма трудно разобрать — но слѣпокъ съ онаго, мнѣ сказывали, находится у Канцлера, Графа Николая Петровича Румянцова. Вотъ достойный трудъ для Гг. Археологовъ!

(Продолженіе впредь.)